

РОССИЙСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОДИНА

10 | 2009

WWW.ISTRODINA.COM

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

Большой
газ
России

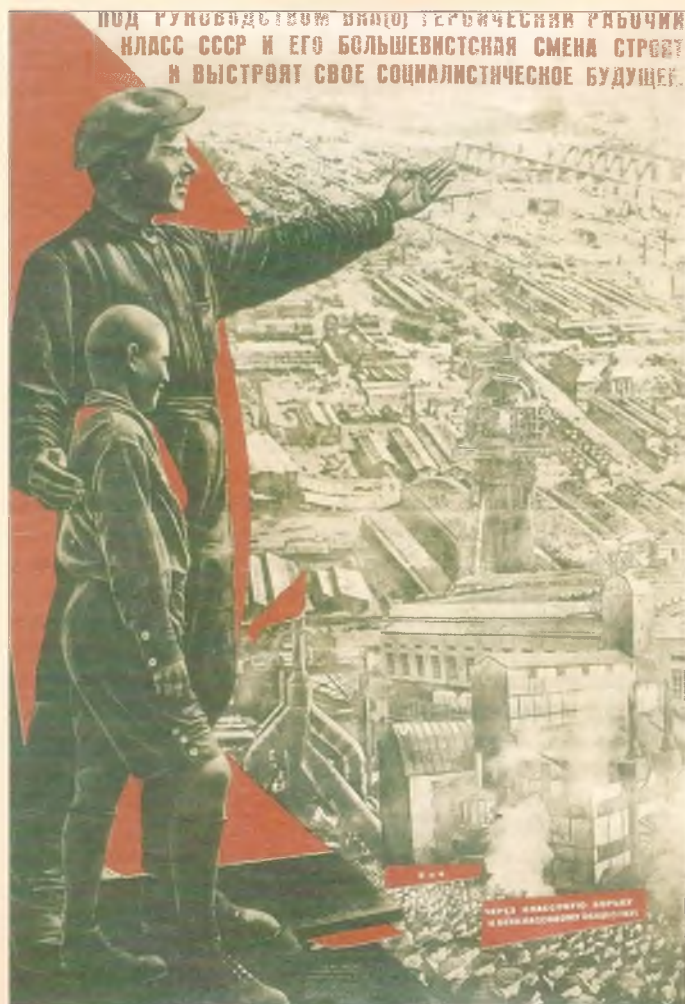

НАЧАЛА

Ленфрид **БОРОЗИНЕЦ**,
кандидат исторических наук

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ

Отечественными историками документально подтверждён факт, что отсчёт истории нефтяной промышленности нашей страны идёт с XVIII века, когда рудознатец Фёдор Прядунов развернул добычу нефти на первом российском промысле — на таёжной речке Ухте, в малодоступном и малонаселённом Печорском крае. А два столетия спустя здесь были сделаны весьма существенные шаги по формированию современной газовой промышленности России.

НА ПУТИ К СЕВЕРНОМУ ГАЗУ

На наличие явных газопроявлений в ухтинской нефти её исследователи впервые обратили внимание в конце XIX — начале XX века. Одним из первых на газоносность ухтинской нефти указал А. П. Замятин, исследователь Ухтинского нефтяного района. Он писал, что почти во всех буровых и во многих местах естественных выходов выделяется много горючих газов. В буровой № 1, заложенной инженером Стукачёвым на левом берегу Ухты, в районе «казармы Сидорова», с глубины 45–86 футов началось бурное выделение горючих

Б. Клинич. Под руководством ВКП(б) героический рабочий класс СССР и его большевистская смена строят и выстроят своё социалистическое будущее. 1932 г.

Мобилизуем средства на социалистическую стройку. 1932 г.

газов. Буровая переливала горько-солёной водой с интенсивным выделением горючих газов. Анализ этих газов, проведённый в химической лаборатории, дал такие результаты: метана CH_4 — 99,2 процента, углекислоты CO_2 — 0,6, кислорода O_2 — 0,2 процента.

Помимо Замятина, в 1918 году на газоносность северной ухтинской нефти обратил внимание и выдающийся российский геолог И. М. Губкин, который в своей статье «Ухтинский нефтяной район» писал: «Ухтинские газы должны быть исследованы, во-первых, в отношении их количества и постоянного истечения из скважин и, во-вторых, в отношении их химического состава».

Но только в 1926 году в Ухтинский нефтяной район Геологический комитет направил группу А. А. Черепеникова и М. Н. Воробьева для исследования как естественных газовых выходов, так и выходов газа из буровых скважин. Работы продолжились и в 1927 году. Дебит газовых выходов был невелик, но зато удалось исследовать

воды Ухтинского нефтяного района, что и привело к открытию месторождения радия. Несмотря на широкий разворот работ по нефти, каменному углю, радио в 1929–1930 годах, внимание к проблемам газопроявления на Ухте не ослабевало. В марте 1931 года в Москве под руководством академика Губкина состоялось специальное совещание, на котором был рассмотрен вопрос о разведках на газ в Ухтинском и Печорском районах и были заслушаны выступления геологов Черепенникова, А. А. Чернова, А. И. Косыгина. Итогом совещания явилась рекомендация заложить в этом районе специальные скважины на газ, причём каждый горизонт должен быть разведан отдельно.

В развитие решения московского геологического совещания вскоре по рекомендации геологов — заключённых «Ухтпечлага» Н. Тихоновича и И. Стрижова — в Верхнеижемском районе на Ухтинской складке около деревни Крутой было заложено несколько буровых скважин на газ, но в процессе бурения они оказались «сухими».

И всё же в феврале 1933 года в районе реки Чуть, левом притоке Ухты, был получен первый газовый фонтан с небольшим дебитом. Скважина функционировала два месяца и засохла.

По итогам работ по поиску природного газа в августе 1934 года Стрижов составил доклад «Разведочное бурение на газ в Верхне-Чутинском районе», который 10 декабря был озвучен на совещании, где говорилось о газоносности Ухтинского района.

ИЮНЬСКАЯ ГАЗОВАЯ СЕНСАЦИЯ

А тем временем у деревни Крутой на Ижме продолжались неспешные работы на разведочной скважине, которая бурилась ещё с 5 октября 1932 года. И вот, 4 июня 1935-го с глубины 707 метров она выбросила столб воды и фонтан газа с первоначальным дебитом 1 млн м³/сут.

Описание этого события сохранилось в воспоминаниях геолога Бориса Компанейца: «Скважина стала выбрасывать с нарастающей силой жидкость сначала до уровня пола, потом под балансир и в шкив, в течение 2–3 минут был выброшен столб воды высотой 600 метров и вслед за ним грязь с кусками камней и сланцевых глин. Скважина начала фонтанировать 4 июня в 23 ч. 30 м. Грязью был облеплен весь верх вышки и сплошь покрыты шкивы. Струя газа то ослабевала в скважине, то усиливалась, вынося крупные куски породы и мелочь. Один из поднятых кусков мергеля весил 4 кг. Фонтанирование сопровождалось сильным шумом, заглушавшим звуки голоса. Начавшись в 23,5 часа 4/VI газовый фонтан непрерывно бил до 8 часов 6/VI. Дебит газа 5/VI определен в 1 000 000 куб. м в сутки»¹.

25 июня 1935 года в газете «Правда» была опубликована информация «Газовый фонтан на Ухто-Печорском комбинате», в которой говорилось: «При разведке нефти у д. Крутая (Верхняя Ижма) из скважины № 39 на днях забил газовый фонтан. Его мощность до 1 млн куб. м газа в сутки. Основываясь на мощности выхода газа, предполагают, что здесь открыто первое газовое месторождение с фонтанирующими скважинами»².

Этой скважиной у деревни Крутой на Ижме было открыто богатое Седьельское месторождение газа. Уже 19 августа 1935 года прошло совещание, где с докладами выступили геологи Ухто-Печорского треста Тихонович и А. А. Амосов. По итогам совещания Губкин предложил сосредоточить всё внимание на разведке Седьельского купола и пока отказаться от продолжения разведок на реке Чуть. Однако продолжающееся фонтанирование газовой скважины поставило руководство и специалистов нефтегазовой промышленности СССР в сложное положение. Они не были готовы начать эксплуатацию открытого месторождения по целому ряду причин, главной из которых была труднодоступность месторождения, расположенного в болотистой тайге, в 90 километрах от Ухтинской базы. Решили скважину законсервировать. Закрывать фонтанирующую скважину

всегда сложно: она в любой момент может загореться. Тем не менее бригада под руководством старшего геолога Б. Р. Компанейца, начальника участка И. Ф. Шутя и бурового мастера А. К. Голдобина решила почти невероятную задачу: за 20 дней перекрыла скважину, хотя ранее такого опыта не имели.

ГЕЛИЕВЫЕ МИРАЖИ

Седьельский газовый фонтан поставил на повестку дня проблему переработки полученного газа, тем более что в его составе содержалось 26 процентов гелия. В 1920-х годах инертный газ стал незаменимым наполнителем в воздухоплавательных аппаратах в мировой практике. В эти годы гелий широко применялся в строительстве дирижаблей, поскольку не загорался, как водород, и служил идеальным материалом для их производства. Дирижабли имели ряд преимуществ перед самолётами и могли применяться в народном хозяйстве и даже в военном деле. Поэтому у советских учёных и специалистов возникло предложение создать на базе Ухтпечлага мощный завод по производству гелия.

В 1936 году было принято постановление Совета труда и обороны о строительстве гелиевого завода объёмом производства 50 тысяч м³/год в районе деревни Крутой, что в 90 километрах от базы Чибью. В 1936 году начинается строительство дороги Ухта — Крутая. Транспортировка произведённой продукции предусматривалась дирижаблями, но в начале 1937-го строительство было временно законсервировано. Однако уже 5 августа следует новое постановление о строительстве завода, пуск которого намечается на 1939 год.

Строительство шло медленно. Это и побудило наркома внутренних дел Н. И. Ежова обратиться с письмом к Председателю Совета народных комиссаров В. М. Молотову. После долгих обсуждений 9 октября 1938 года появилось постановление Экономсовета СНК СССР о строительстве гелиевого завода в районе деревни Крутая (90 км от Ухты). В связи с малонаселённостью, необходимостью и отдалённостью района было принято решение сосредоточить руководство строительством в единой хозяйственной организации и передать объект НКВД СССР и его подразделению — ГУЛагу. ГУЛАг обязывался закончить строительство в 1940 году, а руководство Главгаза должно было откомандировать в месячный срок 20 инженеров. Но сил и средств, чтобы реализовать гелиевый проект, у страны тогда не хватало.

САЖА — ДЕЛО ПЕРВОСТЕПЕННОЕ

В 1940 году появилось другое решение по использованию седьельского газа. В процессе индустриализации Советского Союза возникла большая потребность в развитии производства сажи для резиновой промышленности. Появление мощной автомобильной промышленности требовало производства автомобильных шин, а их производство, в свою очередь, требовало канальной сажи, технического углерода. С этой целью в 1930 году в Майкопе был построен первый в СССР сажевый завод с 20 камерами сгорания и пропускной способностью 1,0 млн м³ в сутки. В 1931–1932 годах началось строительство 40-камерного завода канальной сажи в посёлке Бия (Азербайджан).

К концу первой пятилетки (1932) резко повысилась потребность в изделиях резиновой и шинной промышленности, а соответственно, в саже, которую в больших количествах ввозили из-за границы. К 1935 году в стране уже действовало восемь заводов канальной и ламповой сажи объёмом производства 20 тысяч в год. К 1940 году объём производства увеличился втрое. Но сажи всё равно не хватало.

20 декабря 1940 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) принимают решение о строительстве сажевых заводов в районе Верхней Ижмы.

31 января 1941 года начальник Ухтижемстроя А. Баламутов из-

даёт приказ № 50 «О строительстве сажевых заводов, газопровода и газового промысла в районе Крутой», в котором предлагается организовать в системе Ухтижемлага управление «Газстрой» на правах треста для строительства сажевых заводов, газопровода Крутая — Ухта, газового промысла на Крутой. Начальником управления Газстрой был назначен И. В. Носаков. Ему предлагалось выслать к 1 февраля в ГУЛАГ НКВД материалы по утверждению площадки для строительства сажевых заводов, а тов. Газарьяну — возглавить проектирование сажевых заводов и газонефтяного промысла на Крутой с окончанием технического проекта к 1 марта 1941 года. В феврале 1941-го работы по новому строительству уже развернулись. В то же время была усилена работа на строительстве тракта Чибью — Крутая, где работали свыше 2 000 заключённых. После начала войны Государственный комитет обороны решил демонтировать часть Майкопского сажевого завода и направить его в Ухтижемлаг на строительство в районе д. Крутая. Поступившее в августе 1941 года оборудование пришлось срочно реставрировать на Ухтинском механическом заводе. В то же время перед строительством сажевых заводов встаёт проблема газовых горелок — главного инструмента, где газ превращается в сажу. Они изготавливались из пиррофиллита, который добывали на Украине; завод по производству находился в Белоруссии и оказался на оккупированной немцами территории. Инициативу по их замене взяла на себя лаборатория кирпичного завода во главе с инженером Н. Е. Палкиным. Материал для производства ниппелей — каолинизированный диабаз — предложил талантливый геолог В. А. Калюжный. Приказом № 309 от 19 июля 1941 года «Об организации производства керамических наконечников из местных материалов для горелок сажевых заводов» была поставлена задача организовать производство опытных изделий, провести испытания и обеспечить их поставку сажевым заводам в количестве 500 тысяч штук к 1 ноября 1941 года. Уже 6 ноября 1941 года на первом построенном сажевом заводе была получена опытная партия газовой канальной сажи.

В феврале 1942 года завод начал промышленное производство. В ноябре 1943 года в строй вступили все пять сажевых заводов.

В октябре 1944 года народный комиссар резиновой промышленности выразил благодарность коллективу Ухтинского комбината НКВД за систематическое перевыполнение плана поставки газовой сажи заводам Наркомрезинпрома, а в декабре 1944 года Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 210 работников комбината.

В суровые годы Великой Отечественной войны развитие ухтинского газового промысла не остановилось. Продолжалась геологическая разведка на газ, которая добилась новых успехов. В 1943–1945 годах были открыты новые газовые месторождения на Вой-Воже и Ниболе, что увеличило запасы с 3,7 до 9 млрд м³ газа. Вступили в строй пять заводов по производству газовой сажи, дававшие ежегодно 6 тысяч тонн продукции. Окончательное формирование газодобывающей и газоперерабатывающей промышленности в Коми крае приходится на 1946–1950-е годы.

Согласно послевоенному плану восстановления и развития народного хозяйства СССР, принятому в марте 1946 года, производство сажи в Ухте увеличивалось в семь раз — с 6 тысяч тонн в 1946 году до 42 тысяч в 1950-м. Для этого предусматривалось резкое увеличение как добычи, так и переработки газа, планировалось строительство новых сажевых заводов в районе станции Ижма, а также самокомпенсирующего подвесного газопровода Вой-Вож — Ухта протяжённостью в 130 километров (этот газопровод до сих пор в рабочем состоянии).

Летом 1946 года развернулось строительство газоперерабатывающего завода по производству термической и печной сажи в сосновом лесу, в излучине реки Ижмы, и газопровода к нему. В 1950–1951 годах установки по производству термической и печной сажи вступили в строй, и в 1960-м постановлением Коми совнархоза Крутянский и Ижемский заводы были объединены и получили новое название — Ухтинский газоперерабатывающий завод. Вскоре около завода вырос благоустроенный посёлок Сосновка, который вместе с железнодорожным посёлком Ижма положил начало современному городу — Сосногорску.

В 1951 году в СССР добыча газа составила 6,2 млрд м³, 1,16 млрд м³ из них, то есть 18,7 процента, дала промышленность Коми АССР.

В целом следует подчеркнуть, что период 1930–1950-х годов следует рассматривать как важнейший этап в истории газовой промышленности европейской части Русского Севера. Именно тогда были определены как направления развития газовой отрасли региона, так и командно-административные и финансовые методы их осуществления, включая централизованные капиталовложения при жёстком государственном контроле.

г. Ухта

Примечания

1. Сыктывкар. Регион. 2005. № 2. С. 52.

2. Нефть и газ Коми АССР. Сб. документов и материалов. Сыктывкар. 1979. С. 59.